

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

14 августа 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ШУРЫГИНА А.П.,**

судей Верховного Суда **ЗЫРЯНОВА А.И.,** **ЛИЗУНОВА В.М.,**

рассмотрела в судебном заседании от **14 августа 2008 года**

уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Осипова А.Л. и кассационным жалобам адвокатов Соломатина П.И., Анисимовой А.П., на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2008 года, которым

ПРОНИН И **Ю**
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 126 ч. 3 п. «а» на 10 лет; 163 ч. 3 пп. «а, б» УК РФ на 9 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

ГУРОВ**И****Н**

оправдан по ст. ст. 126 ч. 3 п. «а» и 163 ч. 3 пп. «а, б» УК РФ за непричастностью его к совершению названных преступлений. Постановлено признать за оправданным Гуровым И.П. право на реабилитацию.

По делу решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления адвокатов Крылова К.Б., Анисимовой А.П., по доводам кассационных жалоб и представителя потерпевшего П [REDACTED] - адвоката Кенжебулатова Т.К., не поддержавшего доводы кассационного представления, а также прокурора Башмакова А.М., об отмене приговора в отношении осужденных Пронина В.А. и Гурова И.П., по доводам кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Пронин И.Ю., при обстоятельствах изложенных в приговоре, признан виновным в том, что не позднее октября 2005 года вошел в группу людей, куда входили четыре разыскиваемых следствием лиц и неустановленное следствием лицо по прозвищу «Б [REDACTED]», организованных за материальное вознаграждение осуществить захват гражданина П [REDACTED] и последующего требования за его освобождение выкупа в сумме [REDACTED] долларов США с его матери П [REDACTED] являющейся руководителем ОАО « [REDACTED] ».

В период до 2 ноября 2005 года, осуществляя наблюдение за потерпевшим П [REDACTED] руководитель группы собрал сведения об его месте жительства, изучил особенности поведения и привычки П [REDACTED], изучил финансово-хозяйственную деятельность руководимым П [REDACTED] [REDACTED] предприятием, размеры прибыли этой компании.

С учетом отведенной роли в группе, Пронин И.Ю., на денежные средства в сумме [REDACTED] долларов США, переданные ему руководителем группы, обеспечил остальных участников автомобилями: марки [REDACTED], с неустановленным следствием государственным регистрационным знаком и марки « [REDACTED] », с государственным регистрационным

знаком [REDACTED]», для связи друг с другом, не позднее 2 ноября 2005 года, приобрел на [REDACTED] радиорынке в [REDACTED] [REDACTED] две радиостанции марки «[REDACTED]», видеокамеру марки «[REDACTED]», а также диктофон, неустановленной следствием марки и предоставил подвальное помещение гаража, расположенное по адресу: [REDACTED] [REDACTED].

[REDACTED] для первоначального удержания П [REDACTED] [REDACTED] после его захвата.

2 ноября 2005 года в 21 час Пронин И.Ю. на автомашине марки [REDACTED]», а также трое других участников группы на автомашине марки «[REDACTED]» прибыли к дому [REDACTED] [REDACTED], где Пронин И.Ю. стал осуществлять наблюдение, ожидая появления на улице во дворе указанного дома П [REDACTED] [REDACTED] и, когда последний вышел на улицу, Пронин И.Ю. по радиостанции сообщил об этом своим сообщникам, и те напали на потерпевшего, вывезли его в заранее установленное место в подвал гаража [REDACTED] [REDACTED].

Продолжая реализовывать план по требованию с П [REDACTED] выкупа за освобождение ее сына, руководитель группы записал на диктофон, приобретенный Прониным И.Ю., обращение потерпевшего П [REDACTED] к матери - П [REDACTED] содержащее в себе требование захвативших его лиц выдать им за его освобождение [REDACTED] долларов США.

В свою очередь, Пронин И.Ю., действуя по указанию руководителя группы, при помощи диктофона по телефону 7 ноября 2005 года, а затем 9 ноября 2005 года из [REDACTED] и 31 января 2006 года из [REDACTED] [REDACTED], данную аудиозапись озвучил матери потерпевшего и 5 января 2006 года сообщил ей, что видеозапись обращения ее сына к ней находится по адресу: [REDACTED] [REDACTED].

С целью сохранения в тайне места содержания П [REDACTED] в декабре 2005 года Пронин И.Ю., совместно с тремя участниками, выполняя указание руководителя группы, вывезли потерпевшего в [REDACTED] [REDACTED], и поместили в подвал хозяйственного строения дома [REDACTED] [REDACTED].

В связи с тем, что требуемые денежные средства за освобождение сына П [REDACTED] не выплачивались, руководителем группы было принято решение об увеличении суммы выкупа до [REDACTED] долларов США, о чем потерпевшая 25 февраля 2006 года была извещена Прониным И.Ю. по телефону, кроме того, ей Прониным И.Ю. были высказаны угрозы, в случае не удовлетворения требований о выплате выкупа потерпевшему будут отрезаны пальцы, уши, выколоты глаза, сообщено,

что по предыдущему месту закладки видеокассеты будет находиться еще одна видеозапись.

Одновременно, с ноября 2005 года по март 2006 года, один из участников группы, выполняя поручение руководителя, с помощью иного лица из различных кафе, имеющих доступ во всемирную компьютерную сеть «Интернет», расположенных в [REDACTED] [REDACTED] по адресам: [REDACTED] [REDACTED] «Торговый комплекс [REDACTED]»; [REDACTED] магазин «[REDACTED]»; [REDACTED] кафе «[REDACTED]»; [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] направлял П [REDACTED] [REDACTED] электронные почтовые сообщения через всемирную компьютерную сеть «Интернет» с почтовых адресов [REDACTED], [REDACTED] с требованиями о выплате выкупа за его освобождение и способе передачи денежных средств.

В дальнейшем, в результате контролируемых сотрудниками правоохранительных органов действий потерпевшей П [REDACTED] 11 марта 2006 года, один из участников группы, будучи уверенным, что ему для руководителя группы потерпевшей П [REDACTED] за освобождение ее сына переданы [REDACTED] долларов США и достигнута с ней договоренность, что после освобождения сына ею будет перечислен еще [REDACTED] долларов США, сообщил эту информацию руководителю группы, и тот, будучи уверенным в получении с потерпевшей достаточной суммы выкупа, дал распоряжение лицам, удерживающим П [REDACTED] об освобождении потерпевшего.

Выполняя распоряжение руководителя группы, 12 марта 2006 года, примерно в 10 часов, Пронин И.Ю. с другим лицом, в целях сохранения в тайне места содержания потерпевшего, надели на глаза П [REDACTED] шапку-маску, вывели его из подвала, после чего на автомашине марки [REDACTED], вывели в [REDACTED] [REDACTED] и там отпустили.

В кассационном представлении государственного обвинителя утверждается о существенном нарушении председательствующим судьей норм уголовно-процессуального законодательства, которые влекут отмену приговора в отношении Пронина В.А. и Гурова И.П.

В частности, в представлении указывается, что Пронин И.Ю. и Гуров И.П., а также их защитники неоднократно нарушали требования норм уголовно-процессуального законодательства, что выражалось в

доведении до сведения присяжных заседателей сведений, не относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела и сведений процессуального характера, что привело к необъективности присяжных заседателей при вынесении вердикта. Указанные нарушения допускались подсудимыми и их защитниками как на этапе судебного следствия при исследовании доказательств обвинения, так и на этапе прений сторон.

Также в нарушение требований ст. 335 ч. 8 УПК РФ в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались данные о личности подсудимых, не являвшиеся необходимыми для установления отдельных признаков состава преступления.

В напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям о недозволенных высказываниях подсудимых и их защитников, которые не должны были приниматься присяжными во внимание при вынесении вердикта. Председательствующий не довел до сведения присяжных заседателей то, что все доказательства, допущенные им к исследованию, получены в соответствии с законом.

Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению автора кассационного представления, повлияли на формирование мнения присяжных заседателей и на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы в части оправдания Гурова И.Н.

Исходя из этого, государственный обвинитель Осипов А.Л., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении Пронина В.А. и Гурова И.П. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационных жалобах:

адвокат Соломатин П.И. указывает, что в нарушение требований ст. 348 УПК РФ, председательствующий дал неправильную юридическую оценку, обстоятельствам освобождения похищенного П. [REDACTED] [REDACTED] поскольку, по мнению защиты, осужденный Пронин И.Ю. принял самостоятельное решение об освобождении потерпевшего и добровольно отпустил его, без посторонних указаний и выполнения требований, связанных с вымогательством чужого имущества.

Исходя из этого, действия Пронина И.Ю. в этой части в полном объеме подпадают под примечание ст. 126 УК РФ. Доказательств иного характера ни следствием, ни судом не добыто. Достоверность данных фактов подтверждается показаниями осужденного Пронина И.Ю. В

материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что Пронин И.Ю. отпустил потерпевшего по указанию руководителя группы или подтверждения факта передачи денег, то есть по достижению преступного результата. По мнению суда, передача денег одному из соучастников происходила под контролем правоохранительных органов, при этом Пронин И.Ю. не присутствовал и техническими средствами информация ему не передавалась. Защита, также считает, что суд ошибочно квалифицировал действия Пронина И.Ю. в составе организованной группы.

С учетом изложенного, адвокат Соломатин П.И., просит приговор в отношении Пронина И.Ю. изменить, исключить из его обвинения ст. 126 ч. 3 п. «а», в соответствии с примечанием к данной статье закона, и применить к осужденному Пронину И.Ю. уголовный закон о менее тяжком преступлении, предусмотренный ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ в части вымогательства, а также снизить наказание в соответствии с измененной квалификацией содеянного, с учетом оказания помощи следствию, раскаяния в содеянном и наличия на его иждивении двоих несовершеннолетних детей.

Адвокат Анисимова А.П., не оспаривая правильности квалификации действий осужденного Пронина И.Ю., в то же время, просит приговор суда в отношении его изменить, смягчить Пронину И.Ю. наказание до возможных пределов, с учетом того, что Пронин И.Ю. с 1985 по 1994 годы служил в Военно-воздушных войсках, является старшим лейтенантом запаса, дважды участвовал в боевых действиях в Чечне, в 1992 и 1993 годах был ранен: в 1992 году в ногу, а в 1993 году контужен.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Пронина И.Ю., равно как и об оправдании Гурова И.П. основаны на вердикте присяжных заседателей. При этом действия Пронина И.Ю. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор в отношении осужденного Пронина И.Ю., равно как оправдательный в отношении Гурова И.П. вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии

присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам кассационного представления и жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Действия Пронина И.Ю. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы адвоката Соломатина П.И., изложенные в кассационной жалобе о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного Пронина И.Ю. в совершении преступлений, то они также не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке. Из материалов дела следует, что Пронин И.Ю. в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Наказание осужденному Пронину И.Ю. назначено в соответствии со ст. ст. 60, 65 УК РФ, а также с учетом степени общественной опасности содеянного, всех смягчающих обстоятельств и данных о личности, в том числе и тех, которые перечислены в кассационных жалобах, поэтому

доводы жалоб адвокатов Соломатина П.И. и Анисимовой А.П. о чрезмерно строгом наказании, являются не состоятельными.

Судебная коллегия находит, также несостоятельными и доводы в кассационном представлении о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе государственный обвинитель был согласен закончить судебное следствие и не заявил каких-либо ходатайств о его дополнении (т. 9 л.д. 255).

Ссылки в представлении о том, что якобы подсудимые Пронин И.Ю., Гуров И.П. и их защитники неоднократно нарушали требования норм уголовно-процессуального законодательства, что выражалось в доведении до сведения присяжных заседателей сведений процессуального характера, не относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что таких данных в материалах дела нет.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами представления о том, что председательствующий судья, в нарушение требований ст. 258 УПК РФ, не останавливал защитника, подсудимого и свидетелей, умышленно нарушающих закон, когда они затрагивали такие обстоятельства дела, которые не подлежали рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Все сведения процессуального характера по заявленным ходатайствам рассматривались после удаления из зала присяжных заседателей. В ходе судебного разбирательства председательствующим снимались с обсуждения вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела (т. 9 л.д. 251); в том числе по снятому с обсуждения вопросу Гурова И.П., председательствующий обратился к присяжным заседателям и объяснил им, что они не должны принимать во внимание содержащуюся в снятых судом вопросах информацию при принятии решения по уголовному делу и разъяснил порядок оценки доказательств (т. 9 л.д. 251).

Несостоятельными являются и доводы кассационного представления на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, та как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности. При этом никаких возражений в связи с содержанием напутственного слова, а также возражений на действия председательствующего, от участников процесса, в том числе государственного обвинителя в ходе судебного заседания не поступило (т. 9 л.д. 306).

Таким образом, судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Оправдательный приговор в отношении Гурова И.П. постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимого, который обязателен для председательствующего судьи и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену и изменение приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных представлениях и жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2008 года в отношении ПРОНИНА И [REDACTED] Ю [REDACTED] и ГУРОВА И [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

